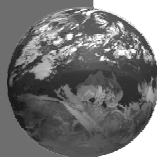
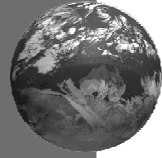

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

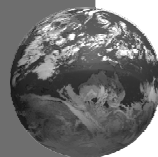
E.H. Parker

A THOUSAND YEARS OF THE TARTARS

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Эдуард
Паркер

ТАТАРЫ

История возникновения
великого народа

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(3)
ББК 63.2
П18

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Загадки древних цивилизаций»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Паркер Эдуард
П18 Татары. История возникновения великого на-
рода / Пер. с англ. Т.Е. Любовской. — М.: ЗАО
Центрполиграф, 2009. — 223 с. — (Загадки древних
цивилизаций).

ISBN 978-5-521-85434-9

Увлекательный экскурс известного ученого Эдуарда Паркера в исто-
рию кочевых племен Восточной Азии познакомит вас с происхождени-
ем, формированием и эволюцией конгломерата, сложившегося в резуль-
тате сложных и противоречивых исторических процессов. В этой
уникальной книге повествуется о быте, традициях и социальной струк-
туре татарского народа, прослеживаются династические связи правящей
верхушки, рассказывается о кровопролитных сражениях и создании ко-
чевых империй.

**УДК 94(3)
ББК 63.2**

ISBN 978-5-521-85434-9

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2009

ТАТАРЫ

История возникновения
великого народа

Часть первая

ИМПЕРИЯ ХУННУ

Глава 1

РАННИЕ СВЕДЕНИЯ О ХУННУ

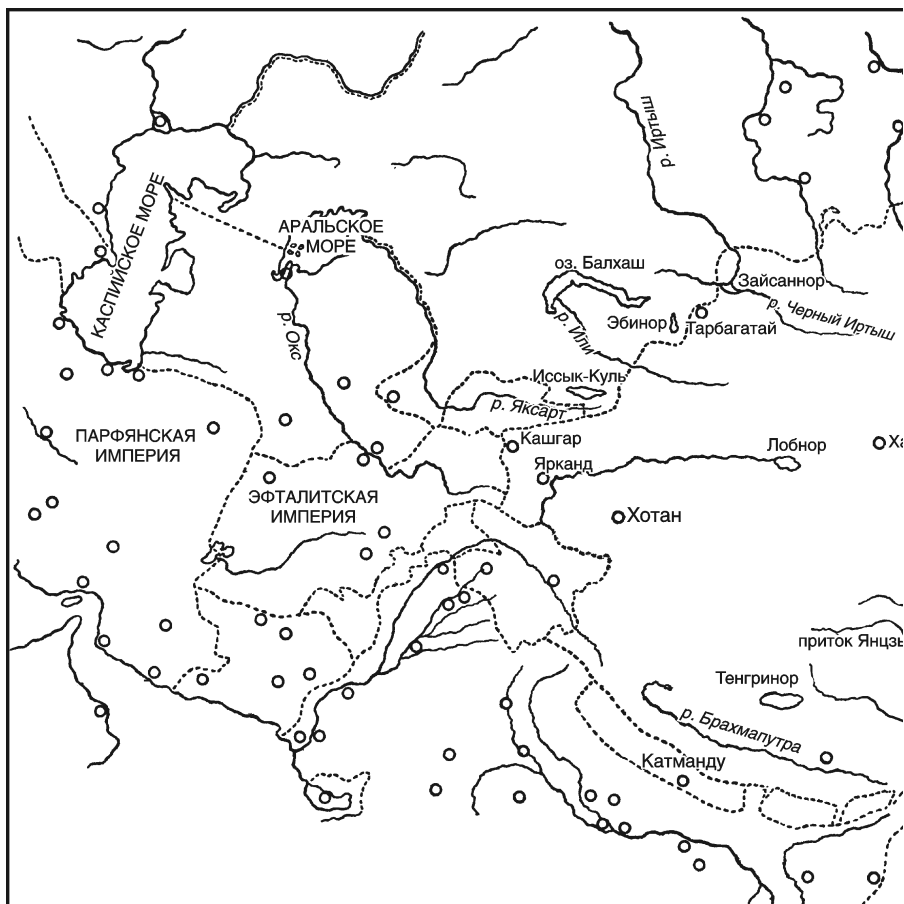
Подлинная история кочевых племен Восточной Азии ведет свой отсчет приблизительно с того же времени и развивается почти тем же путем, что и история северных народов Европы. Китайская империя, подобно империи Римской, обязана своим процветанием открытиям и завоеваниям, результатом которых стали более тесные контакты между народами и их взаимная ассимиляция, непрерывные пограничные конфликты и глобальное смещение политических центров. Подобные процессы происходили также в Греции и Персии. В отличие от китайских и римских авторов Геродот, рассказывая о скифах, делал акцент скорее на воссоздании картины жизни и обычаев этого народа, чем на изложении его политической истории. И все же рассказ Геродота соответствует нарисованному китайцами портрету хунну, с одной стороны, и представлению римлян о гуннах — с другой. Поскольку этимологическая связь хунну Китая с гуннами Запада едва ли может быть подкреплена неопровержимыми доказательствами, ограничимся простым изложением фактов, зафиксированных в китайских источниках, оставляя за читателем право на собственную точку зрения и стараясь не выдвигать беспочвенных гипотез.

В тот период, к которому относится начало нашего рассказа, китайцы ничего не знали о японцах, бирманцах, сиамах, индусах, туркестанцах. Они имели весьма слабое

представление о Коре, тунгусских племенах, народах, населяющих территорию к югу от великой реки Янцзы, и тибетских кочевниках. Внешние сношения Китая фактически ограничивались контактами с верховыми кочевниками севера. В древности они были известны под разными именами, более или менее близкими по звучанию к вышеупомянутому названию, принятому во всеобщей истории. Однако ошибочно было бы предполагать, как это делают многие европейские авторы, что название «хунну» вошло в употребление лишь со II века до н. э. Историк Ма Дуаньлинь, живший шестьсот лет назад, сам опровергает этот факт и приводит цитаты из двух источников, стремясь доказать не только то, что название это было в ходу задолго до указанного времени, но также и то, что общность, о названии которой идет речь, уже стала довольно значительной. Сами китайцы не уделяли большого внимания хунну вплоть до 1200 года до н. э., когда член правящей семьи, возможно совершивший какой-то проступок, бежал к кочевникам севера и основал там что-то вроде династии. Несмотря на то что на протяжении многих столетий, до 200 года до н. э., северные государства Китайской империи конфликтовали с этими кочевниками, не осталось письменных свидетельств об их племенах и престолонаследии. О них известно столько же, сколько о скифах из рассказов Геродота. Столь же мало было известно о тунгусах или восточной ветви кочевников, с которыми китайцы вступили в тесный контакт лишь двумя столетиями позднее. Куда большими сведениями китайцы располагали о великом кочевом народе хунну. Позднее для обозначения различных однородных племен, формировавших империю хунну, использовались слова «тюркский» и «тюрко-скифский». Однако слово «тюрк» было совершенно неизвестно до V века н. э., следовательно, мы пока не можем говорить о «тюрках», поскольку это было бы хронологической ошибкой. Так же обстоит дело со словом «татары». Любопытно, но китайцы использовали его, наделяя тем же неопределенным смыслом, что и мы. Это слово не встречалось в исто-

рии в какой бы то ни было форме до II века н. э., но и после этого, как и впоследствии с «тюрьками», оно употреблялось в отношении одного небольшого племени. Таким образом, что бы мы ни думали об отождествлении слов «хунну» и «гунны», совершенно ясно, что у китайцев не было другого названия для верховых кочевников Северной Азии, едящих мясо и пьющих кумыс, точно так же как и у европейцев название «гунны» являлось единственным для верховых кочевников из Северной Европы, едящих мясо и пьющих кумыс. Эти кочевники появились в Европе после того, как правящие касты хунну были изгнаны из Китая. Более того, скифы Геродота, столкнувшиеся с греками и персами, вели в точности такой же образ жизни, как хунну из Китая и гунны из Европы. Таким образом, мы можем прийти к выводу, подкрепленному разрозненными свидетельствами, что между этими тремя народами существовала некая этнографическая связь.

Кочевой народ хунну жил на коне. «Их страной была лошадиная спина». Они переезжали с места на место, перегоняя свои стада и отары в поисках новых пастбищ. Лошади, крупный рогатый скот и овцы — вот их обычное имущество. Однако время от времени в их стадах появлялись верблюды, ослы, мулы и другие представители семейства лошадиных, которых невозможно идентифицировать. Возможно, одним из них был онагр (дикий осел) из Ассирии и Центральной Азии. Хунну не строили городов и других поселений подобного рода, но, хотя они и не задерживались подолгу на одном месте, каждому племени отводилась определенная территория. Поскольку они не занимались земледелием, у каждого шатра, или семейства, был свой персональный участок земли. У хунну не было письменности, и потому все приказы и прочие административные акты передавались изустно. С самого раннего детства хунну учились ездить верхом на овцах и охотились на крыс или птиц при помощи крошечного лука и стрел. По мере взросления объекты охоты менялись, теперь целью охотников были лисы и зайцы. Каждый взрослый мужчина, способный натянуть лук, ста-

Карта 1

Набросок карты, основанный на карте Азии, составленной Варты

новился воином. Все, стар и млад, питались мясом и молоком. В качестве одежды они использовали шкуры убитых животных, а поверх них набрасывали войлочные накидки. Полные сил воины всегда получали лучшее, старых и немощных презирали, им доставались крохи. На протяжении тысячи лет в Татарию процветал обычай, по которому к сыну переходили жены умершего отца (за исключением